

Жил когда-то старик, и было у него три козы. А при козах стоял козел, рогатый и бородатый. Старик заботился о своем стаде, пас коз от зари до зари, поил ключевой водой и стерег от волков.

Шли годы, сил у старика поубавилось. Позвал он трех своих дочерей и говорит:

— Пора мне, дочки, на отдых. Настало ваше время пасти коз.

Старшая говорит:

— Я пойду.

— Иди, милая, да смотри паси хорошенько, пои вовремя.

— Не изволь беспокоиться, батюшка, все сделаю.

Наутро пошла она с козами в лес, пасла их как нельзя лучше, напоила как следует, а потом возле козла присела и расчесала его своим гребнем. Увидел бы старик — речи бы лишился от радости.

Вечером ведет она стадо домой, а старик вышел со двора и опрашивает козла:

— Как вам доченька угодила? Как поила-кормила?

— Эх, хозяин, вовсе не поила, вовсе не кормила, — отвечает козел.

Проходили мы через лесочек,
Сорвал я пожухлый листочек,
Пришли к осоке болотной
Напился воды холодной.

Услышал старик такие слова, разгневался и прогнал дочь из дому.

На другой день посылает среднюю:

— Иди с козами в лес, да смотри паси хорошенько, не то и тебе то же будет.

— Не изволь тревожиться, батюшка.

Пошла бедная девушка со страхом в сердце, все искала травы позеленее да воды почище, как бы и

с ней не случилось то же, что со старшей.

Водила она коз по полянам да по редколесью, поила у источников ручья, каждую расчесывала волосок к волоску, чтобы шерсть была чистой и мягкой.

Когда солнце склонилось, погнала она стадо к дому. А старик вышел со двора и спрашивает козла:

— Довольны ли вы сегодня? хороша ли была трава? Чиста ли вода?

— Ох, хозяин, не ели мы, не пили.

Проходили мы через лесочек,
Сорвал я пожухлый листочек,
Пришли к осоке болотной
Напился воды холодной.

Пуще вчерашнего разгневался старик. Пришлось уйти из дому и средней дочери.

— Будете знать, как ослушничать!

На третий день пошла с козами младшая.

Она думала, что, может быть, сестры и вправду заснули где-нибудь ненароком и не смотрели за козамм как следует, а вот уж она накормит их и напоит.

Все ноги сбила с утра, ни на минуточку не присела.

— Пусть теперь попробуют сказать, что я о них не заботилась.

Да не тут-то было.

Вечером вышел старик со двора и спрашивает козла:

— Сыты? Поены? — Ах, хозяин! Привела в рощу, привязала к коряге, и мучились мы до заката от жажды.

Проходили мы через лесочек,
Сорвал я пожухлый листочек,
Пришли к осоке болотной
Напился воды холодной.

— Ах, лентяйка! — раосвирепел старик. — Не пошел тебе впрок пример старших. Ступай же за ними.

И выгнал младшую дочь из дому.

Пришла очередь старухи. Дед говорит:

— Смотри, старая, со мной не шути, за козами поглядывай.

— Да ну, — говорит баба, — учи ученую! Не пасла я коз, что ли!

Привела их старуха на поляну с шелковистой травой и густой тенью, лелеяла и холила с утра до вечера. а на закате вышел старик со двора и спрашивает козла:

— Как вас баба пасла?

— Беда, хозяин! Привела на выгон, привязала к шесту, а сама села рядом и, пока солнце не зашло, дочек оплакивала. Несчастные мы, несчастные!

Проходили мы через лесочек,
Сорвал я пожухлый листочек,

Пришли к осоке болотной
Напился воды холодной.

— Ну, старая, не ждал я такого, — ахнул дед. — Иди отсюда совсем, не хочу тебя видеть. Даже коз пасти не умеют, что толку от вас от всех!

Наутро сам дед пошел с козами. Пусть, думает, почувствуют хозяйскую ласку. Кормил их свежей травой, поил ключевой водой, расчесал, как детей малых.

— Хоть меня они добром вспомнят, раз не было им доли от старухи и дочек. Спрошу-ка я козла, каково-то его пасли нынче.

Размечтался старик, захотелось ему уелышать себе похвальное слово хоть от козла бородатого. Повел он коз домой, а сам поспешил по окольной тропинке, надел городское платье, нацепил на лицо маску, чтобы не узнали, вышел на дорогу и спрашивает козла:

— Как вам с дедом живется? Небось, получше прежнего?

— Как бы не так! — отвечает козел. — Еще хуже, чем с бабой и девками. С утра привязал нас за рога к пеньку корявому, и простояли мы целый день под солнцем палящим.

Проходили мы через лесочек,
Сорвал я пожухлый листочек,
Пришли к осоке болотной
Напился воды холодной.

Старик даже почернел. Прямо по сердцу резануло, что клятая скотина все, время его за нос водила. Схватился он за нож и кинулся на козла заживо шкуру снимать. Только голову ободрал — вырвался козел, заблеял дурным голосом и — наутек.

Бежал он, бежал, пока не споткнулся о лисью нору. От боли да от страха сунулся в нее да там и затих.

Через малое время приходит лиса, почуяла козлиный дух, спрашивает снаружи:

— Это что там за гость непрошенный?

Козел выставил рога и отвечает:

Я ободранный козел, В гневе страшен я и зол, И любого я врага Поднимаю на рога.

Струсил лиса, пошла к ежу.

— Иди, куманек, выгони из моей норы нечистую силу. Забрался в дом — не вытащишь. А ты со своими колючками уж как-нибудь избудешь черта.

Прибежал еж к норе и спрашивает:

— Это кто ж там такой страничный?

А козел изнутри:

Я ободранный козел,
В гневе страшен я и зол,
И любого я врага
Поднимаю на рога

Ну да ведь еж не из пугливых. Сунулся в лаз да как начал колоть козла иголками — хоть сито из козлиной шкуры натягивай. Козел взялся было рогами отбиваться, а еж свернулся колобком и аж до костей пиками своими донимает.

Козел, видя, что из него вот-вот рубленое мясо сделают, шарахнулся вон из норы и побежал без оглядки. Содранная шкура налезла ему на глаза и так, сослепу, выбежал он на край пропасти. Прыгнул, перебрал в воздухе копытами и — бух на дно.

Только следы его кое-где остались, да и те

Водой омочило, Солнцем иссушило, Ветром замело, Пылью занесло.